

Хэ Чжао, выросшему во дворце, не нужно было много думать, чтобы догадаться, что замышляла Чжэн Йи.

Чунь Юй, с нервным выражением лица, явно была сообщником.

Хэ Чжао бросил взгляд на Чжэн Йи и Чунь Юй, стоявших на коленях и дрожавших от страха, и вдруг произнес: «Старшая дочь семьи Чжэн, умная и мудрая, полагается на вдовствующую императрицу в ее воспитании, подходит для хорошей семьи. Она будет отдана в жены первому сыну семьи Фан».

Чжэн Йи неверяще подняла голову, но как только она встретила взгляд Хэ Чжао, ее словно обожгло, и она снова опустила голову.

Хэ Чжао продолжил: «Этот брак решен мной лично и его будет проводить Министерство обрядов, выбирайте ближайшую благоприятную дату, как можно скорее, чтобы пожениться».

Чжэн Йи осела на землю, она не хотела слушать как Хэ Чжао решает ее судьбу.

Янь Цин, находившийся рядом, поспешил напомнить: «Госпожа Чжэн, пожалование Его Величества на брак, высшая честь, вы счастливы, почему бы вам не поскорее отблагодарить его милость?»

Чжэн Йи плотно сжала губы, не желая принимать этот факт.

Хэ Чжао было все равно, поблагодарит она его или нет, он повернулся к Чунь Юй: «Что касается дворцовой служанки Чунь Юй, то за небрежное отношение к обязанностям и злое сердце она получает право покончить с собой».

Услышав о своем наказании, Чунь Юй тут же закричала: «Ваше величество, пощадите мою жизнь, ваше величество, пощадите мою жизнь! Эта слуга больше никогда не посмеет!..»

Хэ Чжао взмахнул рукой.

Янь Цин сразу же понял его смысл и позвал кого-то, чтобы вывести Чжэн Йи, а заодно утащил и Чунь Юй.

Цяо Си пошевелился и потянул Хэ Чжао за рукав.

«Если Чунь Юй умрет, мне некому будет служить», - напомнил он тоненьким голоском.

Хэ Чжао нетерпеливо ответил: «Не надо за нее просить».

Цяо Си покачал головой: «Я не пытаюсь за нее просить, я пытаюсь сказать: ..... Можешь ли ты вернуть мне тех слуг, которые раньше служили мне во дворце Циюнь?»

Видя, что Цяо Си не просит его о людях из окружения вдовствующей императрицы, Хэ Чжао остался доволен и согласился: «Ничего сложного, возвращайся во дворец и вели им служить тебе в моем дворце».

Цяо Си наконец искренне улыбнулся: «Большое спасибо, Ваше Величество!»

Эта улыбка понравилась Хэ Чжао.

Если можно было получить такую улыбку, просто сделав что-то по душе Цяо Си, это было бы неплохо.

«Попросите императорского доктора Кана прийти», - приказал Хэ Чжао Янь Цину.

Когда вы отправляетесь в поездку, вас обязательно сопровождает врач. В этот раз Хэ Чжао взял с собой своего самого надежного врача, доктора Кана.

Услышав это, Цяо Си озадачился: «Вы плохо себя чувствуете, Ваше Величество?»

Хэ Чжао покачал головой и ткнул пальцем в кончик носа Цяо Си: «Это для тебя».

«Почему?»,- Цяо Си был еще больше озадачен, он не был болен.

Хэ Чжао нахмурился: «Перед тем как прийти, я спросил слуг, отвечающих за еду, они сказали, что Чунь Юй крутилась около тофу, так что я подозреваю, что с этим блюдом что-то не так»,- пояснил Хэ Чжао.

Цяо Си внезапно понял и забеспокоился.

Этот тофу съел он сам!

«Почему Чжэн Йи была так уверена, что я обязательно вернусь в свою комнату после вегетарианской трапезы? Должно быть, они скорее всего подмешали в еду наркотики»,- пояснил Хэ Чжао.

Подумав так, Цяо Си вдруг почувствовала себя неловко. Он больше не сопротивлялся, а когда пришел императорский доктор Кан, послушно позволил ему померить свой пульс.

Императорский доктор Кан пощупал пульс Цяо Си и закрыл глаза на мгновение для размышления.

Волосы и борода старого доктора седые, а движения медленные, как у черепахи.

Цяо Си не мог ждать и спросил: «Доктор Кан, как мое тело?»

Доктор Кан медленно сказал: «Судя по пульсу, принц Цяо действительно был отравлен лекарством, способствующим любви».

«Что!», - Цяо Си не хотел в это верить: «Но я не чувствую себя .....».

Доктор Кан развеял его сомнения: «Лекарство действует не так быстро, вы почувствуете его эффект через некоторое время».

Цяо Си покраснел.

Хэ Чжао поинтересовался: «Есть ли противоядие?»

Императорский доктор Кан покачал головой: «Этому виду лекарств не нужно противоядие, оно закончит свой эффект само».

Как медик, доктор Кан сказал это без всякого трепета и покраснения на лице, как будто он говорил о том, что сегодня вечером будет есть лапшу.

Но у Цяо Си уже покраснели щеки и уши.

Изначально он этого не чувствовал, но, когда императорский доктор Кан сказал это, его тело показалось очень горячим?

Видя реакцию Цяо Си, сердце Хэ Чжао забеспокоилось, но он все же невозмутимо спросил: «Будут ли какие-нибудь последствия?»

Императорский доктор Кан: «Нет, этот вид лекарства используется в основном для развлечения, и он не причинит никакого вреда организму».

«Это было бы хорошо», - Хэ Чжао немного успокоился.

Какая хорошая голова!

Цяо Си ругался внутри, разве ему не нужно чем-то помочь? Что не так!?

Затем доктор Кан удалился, оставив в комнате только Цяо Си и Хэ Чжао.

Хэ Чжао обнаружил, что лицо Цяо Си покраснело, и спросил: «Ты начинаешь чувствовать себя некомфортно?»

Цяо Си опустил голову и не захотел говорить.

Хэ Чжао сразу определил его реакцию как застенчивость.

Молодой император протянул руку, чтобы проверить температуру лба Цяо Си, и сказал на редкость мягко: «Не стесняйся, такие вещи — это нормально, ты знаешь, как это сделать самому?»

Цяо Си уперся двумя руками в грудь Хэ Чжао.

Виноват доктор Кан, но его собственное тело действительно начало становиться странным.

Сердце трепетало и колотилось, в желудке бурлило.

Ему захотелось обнять человека напротив и прижаться к нему.

«Я, я сам ..... вы уходите .....».

Цяо Си стиснул зубы и понял, что его голос практически не звучит.

Хэ Чжао понял, что он стесняется. Поэтому он встал и согласился: «Хорошо, я пойду, а ты останешься один».

Сказав это, Хэ Чжао отпустил Цяо Си и развернулся, чтобы уйти в дальнюю комнату, оставив ему достаточно места, чтобы справиться с этим.

Когда Хэ Чжао ушел, Цяо Си до крови закусил губу, не открывая рта, чтобы отчитать собеседника.

Из-за этого проклятого лекарства ему почти не хотелось покидать объятия Хэ Чжао.

Однако самообладание Хэ Чжао позволило Цяо Си вздохнуть с облегчением, и, когда он остался один во внутренней комнате, он наконец дал себе волю и потянулся вниз, развязывая пояс.

.....

Примерно через четверть часа Хэ Чжао повысил голос во внешней комнате и спросил: «Ты в порядке?»

Однако вопрос был подобен камню, брошенному в большую реку, и не имел никакого эха.

Хэ Чжао не мог удержаться от легкого беспокойства, и поднялся чтобы зайти во внутреннюю комнату.

Присмотревшись, он неожиданно увидел, что человек на кровати не выглядел и наполовину успокоенным.

Одежда в беспорядке, Цяо Си наполовину зарылся между подушками. Его глаза были полны влаги, дрожащий и мокрый. Лицо красное, волосы, похожие на водоросли, прилипли к щекам.

Цяо Си было тяжело, он не знал, почему, но вместо того, чтобы получить хоть какое-то облегчение, делая это самостоятельно, ему становилось все труднее и труднее.

«Ваше Величество .....

Цяо Си нетерпеливо обратился к Хэ Чжао.

Его целью было заставить Хэ Чжао уйти и не смотреть на него.

Однако в этот момент в его глазах полыхала жажда, и смысл оклика в такой ситуации стал двусмысленным.

Хэ Чжао быстро подошел к кровати и немного забеспокоился: «Что происходит, почему все выглядит более серьезно?»

«Я не знаю».

Цяо Си хотел накрыться одеялом, но Хэ Чжао схватил его за запястье и остановил.

Затем Хэ Чжао сказал что-то такое, от чего Цяо Си сломался.

«Ты что, не знаешь что делать?»

Цяо Си в сердцах выругался: он же не дурак, как он мог не знать, как делать такие вещи!

О нет, его нынешняя личность была все еще очень глупа .....

«Я помогу тебе, будь умницей, не двигайся и не сопротивляйся».

Соблазнительный и низкий голос Хэ Чжао зазвенел в ушах Цяо Си.

Цяо Си уже давно измучился до потери рассудка, а после двух неловких отказов и вовсе почти потерял сознание.

Хэ Чжао подхватил его на руки. Широкие руки мужчины обхватили тело Цяо Си, и их тела были плотно прижаты друг к другу.

Цяо Си закрыл глаза и повернул голову набок, его шея напряглась, создавая трепещущий, изящный силуэт.

Океанские волны то и дело обрушивались на его разум и тело.

В голове оставалась только одна мысль.

Объятия Хэ Чжао, такие обжигающие...

.....

Спустя почти полчаса оба были мокрыми от пота, но действие лекарства Цяо Си ничуть не ослабевало.

Цяо Си был измотан, он задыхался и лежал на кровати с закрытыми глазами, но его лицо все еще было красным, как вечернее солнце.

Хэ Чжао сходил за Янь Цином, чтобы тот принес воды, вымыл руки и приказал: «Иди и позови доктора Кана».

Янь Цин не стал медлить и вскоре вернулся с доктором.

Хэ Чжао приказал доктору снова измерить пульс Цяо Си и спросил строгим тоном: «Что происходит, разве вы не говорили, что это лекарство не вредно и пройдет само по себе?»

Императорский доктор Кан тоже был немного удивлен, он молча проверил пульс Цяо Си, а затем сказал: «Ваше Величество, я некомпетентен и ошибся в суждениях, это лекарство не обычный афродизиак. Лучше точно знать, что это за лекарство, прежде чем лечить пострадавшего!»

«Мусор!»

Хэ Чжао не мог не выругаться.

Императорский доктор Кан не осмелился заговорить.

Хэ Чжао посмотрел на лежащего на кровати Цяо Си, у того брови были нахмурены, и казалось, что он испытывает сильную боль.

Хэ Чжао закрыл глаза и, понизив голос, приказал: «Найди лекарство, чтобы ему стало лучше. Я схожу за точным названием препарата, а ты останешься здесь и придумаешь, как вылечить его».

Императорский доктор Кан поспешно поклонился: «Я подчинюсь приказу».

На самом деле не существует хорошего способа облегчить состояние Цяо Си, императорский доктор Кан может только выписать большую дозу успокаивающего, попросить кого-нибудь сварить его и дать ему выпить, и когда пациент будет крепко спать, то не будет чувствовать себя так ужасно.

Оставив Цяо Си на попечение императорского доктора Кана, Хэ Чжао вышел на улицу, нашел Янь Цина и тот привел Чжэн Йи.

Хэ Чжао сел, постукивая пальцами по подлокотнику. Он молчал.

Янь Цин открыл рот и спросил: «Госпожа Чжэн, вы добавляли в сегодняшний тофу что-нибудь для стимуляции любви?»

Чжэн Йи подумал, что Хэ Чжао решил разобраться с ней и честно сказала: «Да ..... моя голова помутилась сегодня.....».

Янь Цин продолжал спрашивать: «Что это за лекарство? Есть от него противоядие? Расскажите обо всем».

«Эта подданная, эта подданная не знает .....», - Чжэн Йи скрючилась на земле.

«Это лекарство я получила от странствующего врача-цзяньху из городского храма. Я не разбираюсь в медицине, и после того, как получила лекарство, дала одному из слуг чтобы проверить. Увидев, что оно работает и решила...решила... У меня нет противоядие от него, ах .....».

В такой ситуации у Чжэн Йи не было причин лгать, поэтому это должно было быть правдой.

Задав вопрос, Янь Цин посмотрел на Хэ Чжао, прося его подсказать.

Хэ Чжао сильно сжал переносицу и нетерпеливо сказал: «Прикажите стражам дракона расследовать и привести этого странствующего доктора ко мне».

Чжэн Йи задним числом поняла, что кто-то пострадал от лекарства, но это был не Хэ Чжао.

Но она не решилась переспрашивать и лишь опустила голову, стараясь стать неприметнее.

После этого Хэ Чжао оставил Чжэн Йи и поспешно вернулся во внутреннюю комнату, чтобы посмотреть на состояние Цяо Си.

Выпив успокоительное лекарство, Цяо Си уже уснул, и только одна его рука была выставлена за пределы одеяла.

Сердце Хэ Чжао слегка дрогнуло, и он подошел, чтобы уложить его.

Но когда Хэ Чжао схватил его за руку и попытался вернуть под одеяло, спящий не заметил этого и в свою очередь схватил его за руку.

Хэ Чжао был слегка ошеломлен, поэтому позволил ему держать себя.

Руки сцепились, и долгое время было тихо.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300664>